

Вот что это значит! Теперь понятно, почему у них была такая реакция. Вспомнив, как он снова устроил грандиозный спектакль перед Се Чэньцзе, лицо Лу Фаня покраснело ещё сильнее.

Днём у Лу Фаня в лаборатории были академические исследования, а вечером — подработка репетитором для ученика выпускного класса средней школы. Через месяц ученику предстояло сдавать гаокао, и этот ученик тоже был прилежным и любознательным. Работа, которая должна была закончиться в десять, затянулась до одиннадцати из-за того, что ученик не отпускал Лу Фаня. В гостиной родители ученика тоже задержали его, поговорили немного, а потом предложили вместе пойти перекусить ночью. Тут Лу Фань вдруг резко вспомнил, что договорился с Се Чэньцзе встретиться сегодня в половине одиннадцатого вечера в Университете S.

Вежливо отказавшись от щедрого приглашения родителей ученика, Лу Фань поспешно попрощался.

Выйдя из жилого комплекса, он увидел, что прямо перед ним остановилась машина. Лу Фань слегка удивлённо взглянул на автомобиль и вдруг улыбнулся.

— Господин Се, как вы оказались здесь?

Се Чэньцзе уже открыл дверь и сказал ему:

— Я поехал в твой университет, а твои соседи по комнате сказали, что тебя нет. Тогда я приехал сюда и стал ждать тебя.

За это время Се Чэньцзе уже выяснил обстоятельства Лу Фаня в университете, включая его успеваемость за каждый семестр, а также все его подработки: где, что именно. И его семейную ситуацию. Поездка в Город G на этот раз, помимо служебных дел, имела ещё одну важную цель — проверить личность Лу Фаня. В тот миг, когда он убедился, что нынешний Лу Фань — это тот самый Лу Фань из детства, в глубине души вспыхнули давно подавленные чувства, которые он и сам считал несуществующими. Они нахлынули с невероятной силой. Что это были за чувства, он не был до конца уверен, но он точно знал одно: этот Лу Фань, совершенно непохожий на того, что был восемнадцать лет назад, по-прежнему обладал для него необычайной притягательностью. За все эти годы лишь он один мог так взволновать его чувства.

— Скоро гаокао, ученик очень напряжён, поэтому задержал меня, задал побольше вопросов. Мне очень жаль, что заставил тебя так долго ждать, — Лу Фань привычно пристегнул ремень безопасности и сказал:

— В знак извинений я угощаю тебя ночным перекусом.

— Раз уж Фаньфань редко предлагает угостить, я, конечно, должен составить компанию до конца. Говори, куда мы на этот раз идём есть? — сказал Се Чэньцзе и с заднего сиденья достал пакет, который передал Лу Фаню.

— Что это ещё за речи, будто я жадина какая-то, — с улыбкой пожаловался Лу Фань, уже не в силах сдерживать нетерпение, открывая пакет, чтобы посмотреть, какие местные деликатесы и закуски привёз ему Се Чэньцзе.

— Мальтоза? Ты был в Городе G? — Мальтоза — известная местная закуска Города G. Все, кто приезжает в Город G по делам или на отдых, любят покупать её в качестве сувенира для друзей и родных. Лу Фань с детства жил в Городе G и, конечно, хорошо это знал.

Услышав это, Се Чэньцзе на мгновение замер. Он повернул лицо и зачарованно посмотрел на Лу Фаня, чьё лицо под мягким лунным светом казалось ещё более чистым и красивым. Глядя на эти сияющие, словно драгоценный камень, яркие глаза, которые смотрели на него, только на него, грудь Се Чэньцзе словно переполнилась чем-то, ему почти не хватало воздуха.

Его горло свело судорогой. Он нервничал, боялся. Осторожно спросил:

— Фаньфань, ты знаешь, кто я?

— Се Чэньцзе, — без тени сомнения ответил Лу Фань.

Он ничего не помнил! Если бы раньше, увидев его, он сразу же бросился бы к нему, ласково называя «старший брат», так близко, так доверчиво. Но теперь он всё забыл. Хотя Се Чэньцзе понимал, что трёх- или четырёхлетний Лу Фань не мог этого помнить, в его сердце всё равно поселилась невыразимая разочарование.

Мысли Се Чэньцзе металась в беспорядке, но Лу Фань ничего об этом не знал, поэтому он очень радостно стал показывать Се Чэньцзе дорогу:

— Вот на том перекрёстке впереди, видишь? Затем поверни налево, и мы на месте.

Тем замечательным местом, о котором говорил Лу Фань, оказался ночной шашлычный ларёк.

Несмотря на то, что Лу Фань обычно производил впечатление холодного и элегантного представителя академических кругов, он был верным поклонником шашлычных и питал особую слабость к подобным уличным закускам. Жаль только, что он часто сидел без денег, поэтому редко мог себе позволить такое пиршество.

Лу Фань, взяв Се Чэньцзе за руку, нашёл свободный столик, усадил его, затем крикнул хозяину, чтобы тот подошёл принять заказ, и снова повернулся к Се Чэньцзе:

— Господин Се, что вы будете есть?

Се Чэньцзе ответил:

— Мне всё равно, закажи что-нибудь на свой вкус.

Лу Фань, прищурив глаза, радостно улыбнулся:

— Ладно, тогда я закажу. Хозяин, нам тарелку жареных кальмаров, два баклажана, порцию улиток, порцию жареного мяса, порцию утиных лапок, несколько шампуров грибов и лука-батуна, и ещё несколько бутылок пива.

Закончив, Лу Фань снова обратился к Се Чэньцзе:

— Господин Се, посидите тут, подождите меня немного, я сбегаю в соседний магазинчик за двумя замороженными кокосами.

Се Чэньцзе послушно остался ждать на месте. С его места было отлично видно, как Лу Фань, держа два кокоса, торгуется с продавцом.

Расстояние было небольшим, Се Чэньцзе даже мог отчётливо слышать каждое слово Лу Фаня и видеть каждое выражение его лица. Он жадно наблюдал, размышляя, как же тот глуповатый и простоватый ребёнок шаг за шагом стал таким проницательным.

Вскоре Лу Фань вернулся, неся два кокоса. Он протянул один Се Чэньцзе:

— Здесь кокосы продают гораздо дешевле, чем в супермаркете. Давай, попробуй.

Лу Фань, улыбаясь, наблюдал, как Се Чэньцзе сделал глоток, и спросил:

— Ну как, сладкий?

— Неплохо, вкусный.

Только тогда Лу Фань удовлетворился, схватил свой кокос и принялся жадно пить кокосовую воду. В порыве нетерпения он поперхнулся и закашлялся.

Се Чэньцзе протянул ему салфетку и с упрёком сказал:

— Пей помедленнее, никто же у тебя не отнимает.

Лу Фань вытер капли воды в уголках рта и смущённо рассмеялся:

— Я просто хотел поскорее допить кокосовую воду, чтобы отдать кокос хозяину и достать кокосовую мякоть. Не думал, что поперхнусь, эх.

Се Чэньцзе беспомощно улыбнулся. Он попросил у хозяина шашлычной несколько одноразовых бумажных стаканчиков, перелил в них недопитую Лу Фанем кокосовую воду, а затем взял кокос и пошёл к хозяину того маленького магазинчика.

— Господин Се, вы прямо домовитый! — Возможно, из-за хорошего настроения Лу Фань позволил себе редкую маленькую шутку.

Се Чэньцзе лишь улыбался, его взгляд был полон обожания. Как раз в этот момент принесли их заказ, и Лу Фань, не успев как следует поразмыслить, переключил внимание на еду. Разливая пиво для них обоих, он сказал:

— Когда ешь шашлыки, обязательно нужно выпить немного пивка, вот тогда будет настоящий вкус!

Лу Фань любил есть жареных кальмаров, обмакивая их в васаби. Когда ему становилось слишком остро, и слёзы наворачивались на глаза, он, смеясь, вытирал слёзы и продолжал есть.

Се Чэньцзе, глядя на его действия, рассмеялся. Когда он был с Лу Фанем, он невольно чувствовал себя очень легко и радостно. Обычно из-за работы он был чрезвычайно занят, в жизни редко выдавалось свободное время. Если бы раньше, он вряд ли мог представить, что у него будет такой отдых: сидеть на придорожном лотке, есть шашлыки и получать от этого удовольствие.

Он с наслаждением наблюдал за каждым движением, каждым выражением лица человека перед ним. Он знал, что с ним творится что-то неладное, он словно влюблённый юноша, который глупо уставился на свою девушку. Но это было его удовольствием, сокровенным удовольствием, неизвестным никому, и он не хотел им делиться.

Было уже без десяти двенадцать. Се Чэньцзе знал, что общежитие Лу Фаня закрывается на ночь ровно в двенадцать, но он не напоминал ему об этом. У него были свои скрытые мотивы. Это была их первая встреча после того, как он подтвердил, что Лу Фань — это тот самый Лу Фань из детства. Он не хотел с ним расставаться. Только если дверь общежития закроется, и он

не сможет вернуться, у него будет законный повод не расставаться с ним.

Выносливость Лу Фаня к алкоголю была слабой, после нескольких бутылок пива он уже был пьян. Се Чэньцзе расплатился, а затем помог Лу Фаню сесть в машину.

Се Чэньцзе вёл машину очень плавно и медленно. Вскоре после того, как Лу Фань сел в машину, он прислонился к сиденью и крепко заснул. Когда Се Чэньцзе завёл машину в подземный гараж своей квартиры и открыл дверь со стороны пассажира, Лу Фань лишь слегка проснулся.

Лу Фань ещё не полностью пришёл в себя. Его глаза были затуманены сном, на лице — растерянность. Длинные густые ресницы слегка дрожали. Яркие тёмные зрачки, покрытые влажной плёнкой, спокойно смотрели на Се Чэньцзе.

Возможно, во сне он прижался лицом к чему-то, на белой коже появился румянец. Губы были нежно-розовыми и мягкими, слегка приоткрытыми, обнажая белоснежные зубы.

<http://bllate.org/book/15601/1391550>